

Отзыв

официального оппонента на рукопись диссертации

Шейна Сергея Александровича

«Политическая стратегия современных британских консерваторов в процессе политико-институциональной трансформации Соединенного Королевства», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 «Политические институты, процессы, технологии».

Британские консерваторы – действительно самая успешная правящая партия Соединенного Королевства, которой удастся примирять свои принципы с текущими изменениями и требованиями времени. А периоды внутрипартийных кризисов всегда сменяются периодами роста и появления новых перспектив. Поэтому рецепт политического успеха и потенциала консервативной партии Британии всегда вызывает интерес. Сейчас эта тема как никогда актуальна, в связи с изменяющимся политическим ландшафтом, в связи с трансформационными процессами в системе управления страны, в связи с новыми объективными задачами, возникшими с Брекситом. Поэтому данная диссертация как раз закрывает лакуны в этих вопросах, причем, что особенно важно, автор дает ответы на актуальные вопросы именно в контексте британского консерватизма и принципов британских тори.

Представленную диссертацию отличает целый ряд положительных моментов.

Во-первых, работу отличает новизна, связанная не только с тем, что она отвечает на текущие запросы академической науки в отношении британской партийно-политической системы, но и тем, что автор охватил все институциональное направление адаптации современного консерватизма. Повышает интерес к работе и использованные автором подходы в исследовании проблемы. Изучение стратегии Консервативной партии как политического актора в процессе институциональной трансформации опирается на базовые принципы неoinституционализма. Исходя из этого, в данной работе был использован подход исторических институционалистов. Это позволило показать развитие британского консерватизма в исторической динамике, и при этом продемонстрировать, что акторы, принимающие решения, всегда опираются на исторический опыт. Помимо этого на теоретические подходы в отношении демократии и процессов демократизации. Это позволило отчетливо выявить проблемы трансформации Вестминстерской системы принятия решений. Интересно и то, что в качестве стратегии диссертационного исследования был выбран кейс-стади, помогающий на конкретных примерах показать позиции британских консерваторов и идеологическую составляющую британского консерватизма.

Во-вторых, Сергей Александрович делает акцент на концептуальных подходах к партиям и партийно-политическим системам, представляет понятийный аппарат диссертации. Помимо понятия консерватизм в диссертационной работе используется еще ряд ключевых категорий: политическая субъектность, политическая трансформация, политическая стратегия, адаптация консерватизма.

В-третьих, автор в ходе работы дает множество промежуточных выводов, все они аргументированы, обоснованы конкретными фактами и основаны на разнообразных источниках. Например, говоря о модернизации партии, автор выявляет не только существующие подходы к ее пониманию, но и обозначает, что оно зависит от конкретного этапа реализации модернизационного проекта и тех аспектов, которые были реализованы в это время.

В-четвертых, в диссертации представлен профессиональный разбор историографии темы, при этом автор не обошел вниманием и последние диссертации на тему. Также исследование основано на разнообразной источниковой базе от речей ведущих

политических деятелей до статистических данных. При этом во введении представлен профессиональный анализ источниковой базы.

В-пятых, корректно определены объект, предмет исследования, цели и задачи исследования, как и научная гипотеза исследования, которая состоит в том, что «кэмеронизм» представляет собой политическую стратегию современных британских консерваторов, направленную на сохранение политической субъектности партии в ходе политико-институциональной трансформации Британии. Корректно сформулированы положения, выносимые на защиту.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Первая глава посвящена формированию и развитию «кэмеронизма», с точки зрения британских традиций консерватизма.

Здесь автор, прежде всего, обратил внимание на механизмы и факторы консервативной адаптации в Британии (стр. 30). Автор проясняет консерватизм «одной нации» в качестве британской вариации либеральной традиции консерватизма (стр.32). Он подчеркивает, что патерналистский и прагматичный политический курс использовался консервативными элитами с целью связать нацию воедино. Именно поэтому ориентация тори на превентивные реформы и компромисс как метод достижения политических целей всегда были центральными для партии. При этом автор говорит о хорошем потенциале консерваторов к адаптации. Так, он справедливо указывает на то, что «политический курс сегодняшних консерваторов «одной нации» характеризует социальный реформизм, умеренный подход по морально-нравственным вопросам и проблемам европейской интеграции». При этом эта удачная концепция, так как она была подхвачена и лейбористами (стр.35).

Также в первой главе автор подробно разобрал понятие «тэтчеризм» как проявление британского варианта традиционалистского консерватизма (стр. 35-38). Автор делает вывод, что «идеологический заряд и антиконсенсусная природа «консервативной революции» тэтчеритов обусловили ее меньшую адаптационную способность в сравнении с либеральным крылом консерватизма» (стр. 38).

Прекрасным дополнением в разборе консерватизма стал анализ взаимоотношений консерваторов с партией независимости Соединенного Королевства (стр. 38). Автор полагает, что «сформировавшись по сути как «однопроблемная» партия, ПНСК адаптировала тэтчеристскую программу Консервативной партии 1980-1990-х годов, добавив обостренный, антиевропеизм и новые темы, такие как «деволюция Англии», а также популистскую риторику». Это делает ее угрозой электоральным позициям консерваторов.

Автор делает закономерный вывод о том, что «партия развивалась в условиях постоянного трения традиционалистских, индивидуалистских и прогрессистских элементов. Их сочетание и взаимодействие обеспечивало обновление партийной программы и политического курса, позволяло разрабатывать новые подходы для решения актуальных проблем» (стр. 40-41).

Автор анализирует причины посттэтчеристского кризиса, что позволяет, по его мнению, должным образом оценить стратегию Д. Кэмерона (стр. 41-42). При этом он выделяет не только идеологический пласт, но и собственно партийную структуру и функционирование партийного механизма, а также успехи новых лейбористов.

Интерес вызывает анализ автором тех шагов, которые были вынуждены предпринять консерваторы для восстановления утраченных позиций. Одним из элементов которого стал так называемый сострадательный консерватизм (стр. 46). Новое консервативное руководство поднимало вопросы социальной справедливости, говоря о проблемах бедности, качества жизни. Наряду с пересмотром политического

курса новым лидером предпринимались действия, направленные на улучшение образа тори среди избирателей (стр.50). Особо зазвучали и анти-интеграционные аспекты.

Важно и позитивно, что автор проводит сравнительный анализ не только партийных лидеров, но и претендентов на пост лидера партии, представляет причины, позволившие Д. Кэмерону победить (стр.58-59). Например, его евроскептицизм позволял интегрировать правое крыло, а лозунги «прогрессивного консерватизма» – левое.

При этом автор весь второй параграф первой главы исследует и оценивает модернизацию консерваторов в связи с возможностью преодоления тэтчеристского прошлого (стр.67). Модернизационный период автор справедливо и обоснованно делит на три этапа. В разворачивании модернизационного процесса Сергей Александрович подробно анализируется идея «большого общества» как попытки синтезировать наработки тэтчеризма и «нового лейборизма», притом, что в его рамках альтернативой рынку и государству был некоммерческий сектор (стр.79-80).

Автор дает оценку модернизационного курса и делает это, с точки зрения целей партии. Автор аргументированно доказывает, что «вся модернизационная стратегия «кэмеронитов» характеризовалась смешением двух традиций британского консерватизма. Элементы политического курса, характерного для консерватизма «одной нации», были важны для формирования широкой избирательной коалиции, а тэтчеристский подход использовался, чтобы не допустить отчуждения правого крыла» (стр. 84), а процесс обновления прошел только на микроуровне.

Все это позволило автору представить кэмеронизм как стратегию. Актуальность выводам придает сравнительный анализ автора кэмеронизма с аналогичными процессами в других странах (стр. 86).

Во второй главе автор исследует влияние кэмеронизма на развитие политических институтов в стране. Здесь в центре внимания Сергея Александровича реформа избирательной системы, избирательных округов, палаты лордов в контексте коалиционных игр.

Прежде всего, автор обратил внимание на союз консерваторов с либерал-демократами, аргументированно объясняя возможности и условия для этого союза, рассматривая его как обращение торийского руководства к традиции консерватизма «одной нации» (стр. 91-92). Автор анализирует сложности при обсуждении проектов об изменениях в электоральной системе и в нарезке округов, акцентируя внимание читателя на «прагматизм консерваторов» (стр.94). Важно, что автор доказывает, как «консервативное руководство создавало институциональные условия для стабильного и долгосрочного функционирования коалиции, нейтрализуя возможный урон от внутрипартийных бунтов в обеих правящих партиях» (стр.99).

Кроме того, исследуя вопрос новой избирательной системы, автор показывает его обсуждение и решения, с точки зрения не только стратегии консерваторов, но и их взаимодействия с другими политическими участниками, притом, что тори продолжают свою линию на сохранение мажоритарной избирательной системы, особенно учитывая итоги выборов 2015 года (стр.110)

Анализируя вопрос о реформе Палаты лордов, в которой было обеспечено консервативное лидерство, автор справедливо связал ее с процессом деволюции в стране. Все эти преобразования автор оценивает с точки зрения коалиционного взаимодействия.

По мнению Сергея Александровича, стратегия «кэмеронитов» заключалась в «косметическом» изменении верхней палаты парламента для достижения внутрипартийного консенсуса. При этом автор указывает, что региональный референдум о независимости Шотландии (2014 г.) и общенациональный референдум о членстве в ЕС (2016 г.) актуализируют идею реформы Палаты лордов.

Третья глава диссертации посвящена влиянию деволюции на стратегии консерваторов.

Здесь автор подробно анализирует смысл и суть деволюции и региональные различия, которые существовали до реформы и после реформы.

Автор говорит о серьезных изменениях в системе управления страны, фактически о регионализированном или даже квазифедеративном типе государственного управления. Автор полагает, что регионализация в стране усиливает националистические силы (стр. 147).

Сергей Александрович справедливо указывает, что «немаловажно, что направление развития и динамика деволюции во многом зависят от партийного фактора. Дальнейшее развитие деволюции представляется результатом борьбы политических акторов, их исторически сложившиеся позиции по вопросу деволюции во многом определяют и сегодняшние партийные стратегии» (стр. 148-149). И здесь автор указывает, что несмотря на негативное восприятие деволюции, для консерваторов не чужд ситуативный подход к проблеме. Интересно, что тори первыми обратились к проблеме деволюции.

Консерваторы были вынуждены адаптироваться к деволюции, так как в этих условиях им стало трудно позиционировать себя как юнионистскую партию, но они не могли игнорировать эту повестку, к тому же об этом говорили электоральные неудачи консерваторов в «кельтских регионах» (стр. 157).

Автор полагает, что стратегия «кэмерунцев» относительно кельтских регионов состоит из трех составляющих: юнионистское «послание», «уважительная повестка» (respect agenda) и попытка распространить свой мандат на все королевство (стр. 158-160). Таким образом, и здесь возобладал прагматизм консерваторов, хотя электоральные позиции тори не могут быть быстро восстановлены в кельтских регионах, что заставило их начать процесс реформирования региональных отделений партии.

Здесь большой интерес вызывает анализ позиций разных консерваторов о независимости Шотландии. Автор использует классификацию этнорегиональных партий, чтобы обозначить рост давления ШНП на партийно-политическую систему. Тори также ставят целью «сдержать» второй референдум о независимости, который стал реальностью после итогов референдума о выходе страны из ЕС. При этом деволюционные модели в Шотландии и Уэльсе автор сравнивает с процессами в Англии, что повышает значимость выводов автора.

Таблицы, которые представлены автором, позволяют понять наглядно, как увеличивалось число голосующих за независимость Шотландии.

Третий параграф третьей главы посвящён актуальному вопросу о членстве Британии в ЕС.

При этом автор обращается и к предыдущему референдуму 1975 г.

Автор выявил факторы, которые снизили адаптационную способность тори во время посттэтчеристского кризиса, а также проявились и в ходе подготовки к июньскому референдуму. Среди них он указывает протестную активность правого крыла на всех уровнях партийной организации, неустойчивость положения лидера и ограниченность его ресурсов, а также неблагоприятный общеполитический контекст.

Автор предложил, что для тори результат референдума, скорее всего, означает конец модернизационного проекта в той вариации, в которой он развивался при Д. Кэмероне.

Таким образом, референдум о членстве в ЕС открыл новую главу в развитии Консервативной партии, перед которой, по мнению автора, стоит вопрос преодоления внутрипартийных противоречий к выборам 2020 года: обновить модернизационный проект или пойти другим путем. Но при этом Сергей Александрович отмечает, что поскольку адаптация представляет собой суть консервативно-либеральной политики,

следует ожидать, что она продолжится при новом консервативном правительстве, приняв иную форму.

Таким образом, автор исследовал все взаимосвязанные вопросы о логике развития консервативной стратегии и эволюции британского консерватизма в контексте острой политической и партийной борьбы и институциональных изменений.

При этом работа не лишена ряда недостатков, и автору можно высказать ряд рекомендаций.

Например, имело смысл четко представить этапы эволюции британских консерваторов в целом за весь исследуемый период.

Необходимо обратить внимание на ряд заявлений, сделанных в диссертации. Например, не совсем понятно, что имел в виду автор, говоря о том, что на протяжении своей истории Консервативная партия представляла собой совокупность идейных течений, социальных групп и групп интересов (стр. 30)

Кроме того, автор пишет о разделении тори на два лагеря: консерваторов «одной нации» и тэтчеритов (стр. 31). Однако важно обратить внимание на то, что идеологически консерватизм и либерализм во многом сплелись с течением времени. А экономический курс М. Тэтчер скорее связан с неоконсерватизмом.

Поэтому нуждается в пояснении мнение автора о неолиберальном экономическом курсе М. Тэтчер (стр. 37). Следует подчеркнуть, что в 1980-е годы экономический курс, взятый на вооружение, получил название неоконсервативного курса. Это идеи трансформированного либерализма, получившего название неоконсерватизм, возникшего в США во второй половине XX века, хотя с консерватизмом его связывает только идея органицизма. Неоконсерватизм всецело строится на принципах классического либерализма. Поэтому его еще называют неоклассическим либерализмом и либерал-консерватизмом. В это же время неолиберализм довольно широк по своему значению.

Помимо этого, какие-то аспекты не следовало упускать из поля зрения.

Например, работу украсило бы исследование фактора европейской интеграционной идеи на консерватизм в Британии, а также роль наследия М. Тэтчер на политическую систему и политическую эволюцию страны.

Кроме того, следует посоветовать автору делать сквозной список источников и литературы, чтобы было видно общее количество наименований документов и научных трудов, использованных при подготовке диссертации.

Высказанные замечания не влияют на высокое качество работы. Исследование посвящено актуальным вопросам и опирается на широкую источниковую базу. Выводы логичны, верифицируемы и аргументированы. Научная новизна и актуальность - несомненны. Положения, выносимые на защиту, и результаты исследования достоверны и обоснованы. Цель достигнута, задачи решены. Автореферат и публикации отражают содержание диссертации. Основные ее положения содержатся в 3 статьях, рекомендуемых ВАК России. Диссертация представляет собой завершенное исследование, являющееся научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям пунктов 9-14 Положения «О порядке присуждения ученой степени», утвержденного постановлением правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842. Ее автор Сергей Александрович Шеин заслуживает присуждения степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 - «Политические институты, процессы, технологии».

Официальный оппонент Еремина Наталья Валерьевна, д.полит.н., к.и.н., доцент кафедры европейских исследований факультета международных отношений СПбГУ.

Официальный оппонент
Еремина Наталья Валерьевна
Доктор политических наук, кандидат исторических наук
Доцент кафедры европейских исследований
Факультета международных отношений
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Еремина Наталья Валерьевна

Еремина

Почтовый адрес:
199034, Россия, Санкт-Петербург,
Университетская наб., д.7-9.
Тел. +7 (812) 363-64-35
nerem78@mail.ru

